

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

УДК 323.12:327.5:94(569.4)

А. В. Антошин

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ С. М. ШВАРЦ И ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Статья посвящена судьбе известного российского революционера, исследователя истории антисемитизма в Советском Союзе и ближневосточного конфликта Соломона Шварца. Она основана на материалах архива Гуверовского института войны, революции и мира (Стэнфорд, США), Бахметевского архива Колумбийского университета (Нью-Йорк, США), а также написанных С. Шварцем произведений. В центре внимания автора статьи – жизненный путь С. Шварца, который закончился репатриацией в Израиль в 1971 г. Показана эволюция взглядов С. Шварца, формирование его интереса к проблематике ближневосточного конфликта и положения евреев в СССР. Автор доказывает, что большое влияние на усиление внимания С. Шварца к этим проблемам оказала трагедия Холокоста в годы Второй мировой войны, а также рост антисемитизма в государственной политике СССР в последние годы жизни И. В. Сталина. Обоснован тезис о том, что в 1950–1960-е гг. С. Шварц становится известным специалистом в области проблематики «еврейского вопроса» в Советском Союзе. Подчеркнуто стремление С. Шварца к объективному, подлинно научному анализу проблематики ближневосточного конфликта с использованием разнообразных источников. В статье охарактеризованы теоретические и методологические основы исследования, проведенного С. Шварцем, подчеркнута его приверженность принципам марксистской доктрины. Доказано, что поздний этап творчества С. Шварца отмечен особым интересом автора к национальным проблемам, сюжетам, связанным с геополитическими проблемами развития Ближнего Востока.

Ключевые слова: антисемитизм в СССР, ближневосточный конфликт. Соломон Шварц, меньшевизм, российская эмиграция.

Alexey V. Antoshin

RUSSIAN SOCIAL-DEMOCRAT SOLOMON SCHWARTZ AND THE PROBLEM OF PALESTINE

Abstract: This article is dedicated to the fate of Solomon Schwartz, the well-known Russian revolutionary and researcher of the history of antisemitism in the Soviet Union and Near East conflict. It is based on materials from the Hoover Institute of War, Revolution, and Peace (Stanford, USA), the Bakhmeteff archive at Columbia University (New York, USA), and Schwartz's own works. At the centre of the article's focus is Schwartz's life and career, which ended with repatriation into Israel in 1971. The evolution of Schwartz's political views and the formation of his interest in Near Eastern conflicts and the position of Jews in the USSR are shown. The article's author argues that the tragedy of the Holocaust during the Second World War and the growth of antisemitism in USSR state policies during Stalin's

later years wielded a great influence on Schwartz's attention to the aforementioned issues. On the basis of these interests, in the 1950s and 60s, Schwartz became a well-known specialist on the 'Jewish question' in the Soviet Union. The author stresses that Schwartz tried to study these problems using scientific methods and different historical sources. This article shows theoretical and methodological views by Schwartz. He was supporter of Marxist ideology but his views differed during different periods of his long life. This article shows that the last period of his life was connected with special interest to problems of nationalism and Near East studies.

Keywords: antisemitism in the USSR; Middle Eastern conflict; Solomon Schwartz; Menshevism; Russian emigration.

Соломон Мейерович Шварц (настоящая фамилия Монозон, был известен также под литературными псевдонимами «Наблюдатель» и «Странник») – фигура, которая привлекает внимание практически любого историка меньшевистской социал-демократии. О нем не раз упоминалось в многотомном издании по истории меньшевизма, подготовленном международной группой под руководством А. П. Ненарокова [Меньшевики в 1917 году; Меньшевики в большевистской России и др.]. Личность С. М. Шварца не обходили вниманием Л. Хеймсон, А. Либих и многие другие исследователи политической истории России XX века [The Mensheviks; Liebach]. Со страниц их сочинений чаще всего встает портрет достаточно типичного российского революционера, отдавшего жизнь борьбе за торжество идеалов социал-демократии. Вехи биографии С. М. Шварца, казалось бы, не выделяли его из череды других социал-демократов-меньшевиков: член партии с 1902 г., член Петербургского комитета РСДРП с 1905 г., заместитель министра труда во Временном правительстве в 1917 г., с начала 1920-х гг. – эмигрант, живший в Берлине, Париже и Нью-Йорке. Вместе с тем, проведенное автором данной статьи исследование материалов архива Гуверовского института войны, революции и мира (Стэнфорд, США), Бахметевского архива Колумбийского университета (Нью-Йорк, США), а также написанных С. Шварцем произведений позволяет увидеть новые грани его личности. Эти исторические источники помогают понять, как С. М. Шварц не только стал известным среди российских эмигрантов специалистом по проблематике ближневосточного конфликта, но и принял решение провести последние годы жизни в Израиле.

На наш взгляд, особое влияние на эволюцию взглядов С. М. Шварца оказали события Второй мировой войны. Трагедия Холокоста заставила его задуматься о судьбах еврейского народа, спустя многие годы вспомнить о своих корнях. На наш взгляд, именно это стало поворотным пунктом в судьбе С. М. Шварца. Как и некоторые его товарищи (например, Б. М. Сапир), он начинает сотрудничать с «Джойнтом» и другими еврейскими организациями, участвует в кампаниях помощи оставшимся в живых европейским евреям.

Вместе с тем, следует отметить то обстоятельство, что члены меньшевистского эмигрантского центра (почти все были евреями по национальности) серьезно заинтересовались проблематикой, связанной с Израилем, относительно поздно. Характерно написанное в июле 1946 г. письмо одного из руководителей редакции

знаменитого органа меньшевистской эмиграции журнала «Социалистический вестник» Р. А. Абрамовича Б. И. Николаевскому, где отмечалось: «Нельзя будет больше уклониться от Палестинской проблемы. Не знаю только, кому поручить? Шварцу? Или написать самому?» [НИА. Boris I. Nicolaevsky collection. Ser.248. Box 471. Folder 2. Р. Абрамович – Б. И. Николаевскому. 23.07.1946]. Таким образом, с одной стороны, обращает на себя внимание тот факт, что именно о С. М. Шварце прежде всего вспомнило руководство редакции меньшевистского журнала, когда встал вопрос о поиске автора для статьи, посвященной Палестинской проблеме. Это было связано, очевидно, с тем, что за год до этого С. М. Шварц уже выступал в журнале как автор статьи, посвященной антисемитизму в СССР [Шварц, 1945]: впоследствии он посвятит этой теме две книги. С другой стороны, очевидно, что только тогда, когда данную проблематику уже невозможно было игнорировать, статьи, посвященные Палестине, стали появляться на страницах «Социалистического вестника».

В итоге автором этих публикаций стал именно С. М. Шварц. Фактически, как мы видим, разработка данной темы была поручена ему руководством журнала. В 1947 году выходит в свет первая статья С. М. Шварца – «Палестинский узел». Она начиналась с характерного пассажа, объяснявшего, почему именно сейчас меньшевистский журнал вынужден был обратиться к данной проблематике: «Развитие Палестинской проблемы явно подходит к какому-то поворотному пункту. До разрешения ее еще далеко, но и продолжать топтаться на месте, как это происходило в течение последних лет, становится невозможно» [Шварц, 1947, с. 160].

С. М. Шварц показывал, что актуализация Палестинского вопроса была во многом связана с последствиями Второй мировой войны, психологическим состоянием переживших Холокост евреев: «Отчаяние сотен тысяч евреев доходит до предела... Душевно не в силах вернуться к жизни там, где они прошли через такую муку, и очутившись перед закрытыми дверями в заокеанские страны, сотни тысяч евреев в Центральной и Восточной Европе обратили свои взоры к Палестине как к последнему прибежищу, как к Обетованной земле». При этом С. М. Шварц подчеркивал: именно в таких условиях в сознании многих евреев сформировалась «подлинная мистика Палестины», представление о «неограниченных возможностях», которые давала эта земля евреям. На уровне массового сознания у евреев Центральной и Восточной Европы возникало ощущение того, что только внешние препятствия, мешавшие массовой репатриации на Святую землю, не давали евреям возможности реализовать свой потенциал. Отъезд в Палестину стал восприниматься как ключ к решению всех проблем еврейского народа.

Следует подчеркнуть: сам С. М. Шварц не разделял этого ощущения. Вполне в марксистском духе он заявлял, что это «заводило еврейские массы в тупик». В 1947 году С. М. Шварц подчеркивал: «Нет и не может быть еврейской Палестины, есть и будет еврейско-арабская Палестина» [Шварц, 1947, с. 161]. Он разоблачал некоторые заблуждения, существовавшие в массовом сознании, доказывая, в частности, что к концу Первой мировой войны Палестина не была

«необитаемой пустыней»: там жило около 600 тыс. чел., из них евреи составляли лишь около 10%.

Воспитанный в традициях экономического детерминизма и марксизма, С. М. Шварц уделял большое внимание социально-экономическим аспектам проблемы. Он доказывал, что Палестина серьезно зависит от ситуации в мировой экономике. Опыт еврейских поселений на этой территории показал «ограниченные возможности» палестинского сельского хозяйства. «Достаточно сказать, – подчеркивал С. М. Шварц, – что Палестина не имеет и не может иметь достаточно своего хлеба, и еврейское население Палестины живет почти исключительно привозным хлебом (главным образом, из Сирии)». Беден и ресурсный потенциал данной территории: как отмечал С. М. Шварц, Палестина фактически не имела месторождений угля, нефти, железа, цветных металлов. В этих условиях возможен был лишь один путь к процветанию данной территории: «Если Палестина превратится в форпост экономической культуры Запада на Ближнем и Среднем Востоке, т. е., прежде всего, в арабском мире, и одновременно в форпост Ближнего и Среднего Востока перед лицом Запада» [Шварц, 1947, с. 161]. Однако, справедливо отмечал С. М. Шварц, это предполагает формирование атмосферы взаимного доверия между арабами и евреями.

Закономерно вставал вопрос: с помощью каких механизмов можно было создать такую атмосферу? Конечно, идеальным вариантом было бы «бинациональное» демократическое государство. Однако С. М. Шварц понимал, что это было совершенно нереально. В этих условиях, указывал он, единственным выходом становился раздел Палестины, что и пыталась сделать ООН. Вместе с тем, уже летом 1947 года С. М. Шварц прозорливо отмечал, что созданное в результате такого раздела «бедное Арабское государство» будет тяготеть к сближению с более сильными игроками в арабском мире. Именно в этом была потенциальная опасность для Еврейского государства, что уже тогда понимал С. М. Шварц.

Весной 1948 года Государство Израиль, наконец, было создано. Однако этот шаг, как известно, вызвал резко негативную реакцию со стороны арабских государств, что сразу же обострило ситуацию в Палестине. Мгновенно вспыхнувший военный конфликт был временно потушен международным сообществом, однако всем было понятно, что принципиально проблему решить не удалось. Летом 1948 года С. М. Шварц вновь обращается к палестинской проблематике на страницах «Социалистического вестника», публикуя статью «Палестинская трагедия». Уже само название данной статьи говорило о многом: С. Шварц как бы показывал, что попытки развязать «палестинский узел» не только не привели к нормализации ситуации, но закончились трагическими последствиями. Он предупреждал, что затяжная война в Палестине таит в себе опасность вовлечения в конфликт великих держав. Только три года прошло с момента окончания Второй мировой войны, и страх нового глобального конфликта довлел над многими. С. М. Шварц полагал, что именно Ближний Восток может стать «новыми Балканами», «пороховым погребом Европы».

При этом, как и предыдущая статья С. М. Шварца, данная публикация отличалась взвешенностью подходов, стремлением понять мотивы обеих сторон кон-

фликта. Он доказывал, что трагедия Палестины в том и состояла, что здесь столкнулись «две правды»: правда арабов и правда евреев.

Правда евреев состояла в двухтысячелетней мечте о возрождении Израиля. Эта правда базировалась на достаточно прочном юридическом основании – Декларации Бальфура 1917 года, где звучал тезис о «еврейском национальном очаге» в Палестине. С. М. Шварц подчеркивал и тот факт, что еврейская репатриация в Палестину привела к «поразительному экономическому и культурному подъему страны», который был замечен любому непредвзятому наблюдателю. Наконец, он напоминал о трагедии Холокоста, которая ставила перед международным сообществом вопрос об искуплении исторической вины перед еврейским народом.

Однако, нельзя не отметить объективность С. М. Шварца: он признавал и правду арабов в палестинском вопросе. Он подчеркивал: «Арабы – это в течение веков, может быть, в течение тысячелетий коренное население Палестины. Этот аргумент неотразим» [Шварц, 1948, с. 101].

Общая позиция С. М. Шварца не изменилась: он по-прежнему полагал, что Палестина не может быть ни чисто арабским, ни чисто еврейским государством. Арабы и евреи, подчеркивал С. М. Шварц, должны были научиться жить по соседству. При этом он полемизировал с заявлениями арабской элиты о том, что создание государства Израиль нарушало целостность Палестины. Во-первых, справедливо замечал С. М. Шварц, целостность Палестины уже однажды была нарушена, когда в 1922 году из нее была выделена Трансиордания, и это не вызвало протестов со стороны арабов. Во-вторых, и это главное, в течение последних двух тысяч лет Палестина никогда не составляла национально-государственного единства, будучи раздробленной между землями различных кланов.

Проанализированные нами статьи 1947–1948 годов сделали С. М. Шварца достаточно известным русскоязычным экспертом по Палестинской проблеме, неизбежно связанной с «еврейским вопросом». Поэтому не случайно, что в 1949 году именно он получил предложение Американского еврейского комитета заняться исследованием положения евреев в СССР (тем более, что, как уже отмечалось, еще в 1945 году С. М. Шварц уже опубликовал статью по данной теме на страницах «Социалистического вестника»). Результатом этого труда стали две книги, принесшие С. Шварцу известность в качестве эксперта по «еврейскому вопросу» в СССР: «The Jews in the Soviet Union», которая была издана в 1951 году на английском языке издательством Сиракузского университета, а также «Антисемитизм в Советском Союзе» (издана в 1952 году на русском языке в Нью-Йорке Издательством имени Чехова).

Эти работы С. М. Шварца (их подробное рассмотрение не входит в предмет данной статьи), ставшие весьма популярными среди исследователей темы, вновь подтвердили его репутацию как автора, имевшего весьма взвешенную позицию, стремившегося к максимальной научной объективности. Он ставил задачу максимально абстрагироваться от личных симпатий и антипатий, стереотипов, связанных с его происхождением и политическими взглядами. Характерно, что, начиная свой труд, С. М. Шварц признавал: «Автор – еврей, что в глазах многих ставит под сомнение объективность анализа им антисемитизма. И автор – русский соци-

алист, решительный противник коммунистической диктатуры, что тоже в глазах многих ставит под сомнение объективность анализа им советской действительности» [Шварц, 1952, с. 6]. В этих условиях он обещал, что постарается сохранить научную «беспристрастность», хотя и понимал, что это будет трудно.

Труды С. М. Шварца, написанные во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов, сделали его признанным специалистом по «еврейской тематике» в эмигрантских кругах. В этот период С. М. Шварц ведет и преподавательскую деятельность, работая в Новой школе социальных исследований и в Нью-Йоркском университете.

Однако, после смерти Сталина, в 1950-е годы С. М. Шварц редко обращался к сюжетам, связанным с «еврейским вопросом». Единственный раз в годы «оттепели» С. Шварц «вспомнил» об Израиле и палестинской проблематике на страницах «Социалистического вестника» в 1958 году, в связи с поездкой президента Египта Г. Насера в СССР. К этому времени уже стало очевидно, что и советская политика на Ближнем Востоке, и действия арабских государств не способствуют достижению компромисса с Государством Израиль. Поэтому тон статьи С. М. Шварца был гораздо более жестким, чем тот, что был характерен для его публикаций конца 1940-х годов. Очевидно, у него к тому времени уже не осталось надежд на формирование атмосферы взаимного доверия на Ближнем Востоке. С. М. Шварц полагал, что поездка Г. Насера закрепила сближение между его страной и Советским Союзом, что могло стать началом периода «значительного усиления внешнеполитической активности и агрессивности советского правительства». Он заявлял, что советская дипломатия всячески «распаляла ненависть арабов к Израилю», а «экстремистская политика Насера» находила в Москве полную поддержку. Анализируя саму встречу Г. Насера и Н. С. Хрущева, С. М. Шварц отмечал, что советский лидер в своей приветственной речи «красочно изобразил Израиль как послушное орудие империалистических агрессоров» [Шварц, 1958, с. 116].

С. М. Шварц продолжал публиковаться в «Социалистическом вестнике» вплоть до прекращения его выпуска в 1965 году. Во второй половине 1960-х годов С. М. Шварц становится признанным «дуайеном» меньшевистской эмиграции в Нью-Йорке. Однако, несмотря на возраст (ему было уже за 80), С. М. Шварц был одним из тех, кто, по мере сил, старался помогать своим старым и больным товарищам, поддержать их в трудную минуту. Резко отрицательное отношение к коллаборационизму в годы Второй мировой войны особенно сблизило его с другим старым меньшевиком, активным противником коллаборационизма Б. Л. Двиновым (Гуревичем), с семьей которого он стал очень дружен [BAR. Boris Sapir collection. Box 4. Folder “Gurevich B.L. (Dvinov)”. С. И. Гуревич – Б. Сапир. 11.03.1967].

Однако в 1968 году, после тяжелой болезни, друг С. М. Шварца Б. Л. Двинов ушел из жизни. Почти одновременно не стало еще одного близкого друга С. М. Шварца – известного в прошлом деятеля Бунда, председателя Витебского совета рабочих депутатов в 1917 году Г. Я. Аронсона. Для С. М. Шварца эти потери стали тяжелыми ударами. Пожалуй, главное, что он оказался в полном интеллектуальном одиночестве – рядом больше не было никого, кто мог бы понять его, разделить его мысли о прошлом российской социал-демократии. А ведь для этих

людей, профессиональных революционеров, их собственная жизнь была неотделима от судьбы партии. К тому же бывший бундовец Г. Я. Аронсон всегда интересовался «еврейским вопросом», и именно с ним С. Шварц обсуждал свои исследования в этой области.

Однако С. М. Шварц не сдавался. Несмотря на преклонный возраст, он продолжал собирать материалы для новых статей и книг. Известный американский историк Ричард Уортман рассказывал автору этих строк, что в 1960-е годы нередко видел в Нью-Йоркской публичной библиотеке занимавшегося там С. М. Шварца. Но морально С. М. Шварцу было очень тяжело. В 1969 году он написал Б. М. Сапиру: «В Нью-Йорке я после смерти Григория Яковлевича (Аронсона – *прим. А. А.*) оказался в моей работе совершенно одинок. Я даже не сразу отдал себе отчет после его смерти, что он для меня значил. Мы с ним почти каждый день говорили по телефону, раза два, а то и три в неделю я заходил к нему (мог еще тогда в одном направлении отмахивать 19 блоков пешком; обратно ехал...) А сейчас я за год не могу припомнить, чтобы я с кем-либо говорил по существу о моей работе» [BAR. Boris Sapir collection. Box 9. Folder “Schwartz”. С. М. Шварц – Б. Сапиру. 28.11.1969].

Проведя в этом интеллектуальном одиночестве в Нью-Йорке год, С. М. Шварц неожиданно для своих друзей и знакомых решил переехать на жительство в Израиль. Объясняя этот свой поступок, он указывал в письме Б. М. Сапиру: «В Иерусалиме я смогу, вероятно, жить не хуже, чем в Нью-Йорке; в личном отношении, конечно, у меня не будет столько старых близких друзей, как здесь, но друзей, с которыми я смогу поддерживать близость в работе – а это для меня имеет решающее значение – будет больше, чем тут» [BAR. Boris Sapir collection. Box 9. Folder “Schwartz”. С. М. Шварц – Б. Сапиру. 28.11.1969].

С. Шварц понимал: именно в Израиле он сможет больше общаться с теми, кто, как и он, интересовался проблематикой ближневосточного конфликта, исследовал вопросы мирного урегулирования ситуации в Палестине. В последние годы жизни Соломон Шварц, прежде всего, работал над проблематикой арабо-израильских отношений, которая в то время стала особенно актуальной: в 1967 г. весь мир взволновало очередное обострение ситуации на Ближнем Востоке. Планируя в Иерусалиме заняться «темой о евреях и арабах в широком плане» (именно так он формулировал замысел новой книги), С. М. Шварц понимал: «Это будет уже последняя моя большая работа» [BAR. Boris Sapir collection. Box 9. Folder “Schwartz”. С. М. Шварц – Б. Сапиру. 28.11.1969]. Однако закончить этот труд старому социал-демократу не удалось.

В 1971 году С. М. Шварц переехал в Израиль. Там ему довелось прожить лишь около двух лет. 15 июня 1973 года, в возрасте 90 лет, в иерусалимской больнице ушел из жизни старый социал-демократ, все-таки нашедший свой путь к Святой земле.

Жизненный путь Соломона Шварца иллюстрирует процесс эволюции мировоззренческих установок многих российских социал-демократов в XX в. Выросшие в еврейских местечках черты оседлости, многие из них мало интересовались своими национальными корнями, были чужды иудаизму, зачастую старались почти не вспоминать о своем происхождении. Однако трагические события, которые выпали на долю еврейского народа (еврейские «погромы», Холокост, на-

чало арабо-израильского противостояния в Палестине) актуализировали для этих людей «еврейский вопрос». С. М. Шварц – наиболее яркий пример становления известного эксперта по данной проблематике, чьи книги приобрели в середине XX в. широкую популярность.

При этом анализ трудов С. М. Шварца показывает его научную добросовестность, стремление к объективному, непредвзятому анализу как ближневосточной проблемы, так и истории антисемитизма в СССР. С. М. Шварц не увлекался броскими фразами и голословными утверждениями, стремясь к подлинно научному исследованию темы. Для его работ не характерна изначальная заданность выводов, он не встает однозначно на сторону кого-то из оппонентов в ближневосточном конфликте, не стремится доказать, что антисемитизм был имманентно присущ государственной политике в Российской империи и Советском Союзе. Напротив, он показывает реальную сложность и неоднозначность этой проблематики, характеризует эволюцию подходов советского государства по «еврейскому вопросу». Именно это придает дополнительную ценность трудам С. М. Шварца.

Долгая жизнь Соломона Шварца закончилась на Святой земле, в Иерусалиме. В этом – несомненный символизм его судьбы, судьбы российского социал-демократа еврейского происхождения, вернувшегося к своим корням. Здесь же, в Израиле, очевидно, хранятся и некоторые документы, связанные с жизнью С. М. Шварца в последние годы жизни. Думается, что эти исторические источники еще не раз будут привлекать внимание исследователей, позволив им высветить новые грани судьбы и мировоззренческих установок С. М. Шварца.

Список литературы

Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря / Под ред. З. Галили и А. Ненарокова. М. : РОССПЭН, 1997. 712 с.

Меньшевики в большевистской России. Меньшевики в 1918 году / Под ред. З. Галили и А. Ненарокова. М. : РОССПЭН, 1999. 799 с.

Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1945. № 11–12. С. 260–270.

Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. 220 с.

Шварц С. Насер в Советском Союзе // Социалистический вестник. 1958. № 6. С. 114–117.

Шварц С. Палестинский узел // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1947. № 9. С. 160–162.

Шварц С. Палестинская трагедия // Социалистический вестник. 1948. № 6. С. 101–102.

80-летие С. Шварца // Социалистический вестник. 1963. № 1–2. С. 24–25.

Bakhmeteff Archive Research at Columbia University. Boris Sapir Collection.

Hoover Institution Archives on War, Revolution and Peace. Boris Nikolaevsky Collection.

Liebich A. From the Other Shore: Russian Social-democracy after 1921. Cambridge, Mas.

The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World War (1974) / Ed. by Leopold Haimson. Chicago : Chicago University Press, 1974. 499 p.

References

Bakhmeteff Archive Research at Columbia University. Boris Sapir Collection.

Hoover Institution Archives on War, Revolution and Peace. Boris Nikolaevsky Collection.

Galili, Z., Nenarokov, A. (Eds.), *Mensheviks v 1917 godu. T. 3. Ch. 2. Ot Demokraticheskogo Soveta Rossiiskoy Respubliki do kontsa dekabria* (1997) [The Mensheviks in 1917. Vol. 3. Issue 2. From Democratic Soviet of Russian Republic to the end of December]. Moscow, ROSSPEN (In Russian). 712 p.

Ziva Galili and Albert Nenarokov (Ed.), *Mensheviki v bolshevistskoy Rossii / Mensheviki v 1918 godu* (1999) [The Mensheviks in Bolshevik Russia / The Mensheviks in 1918]. Moscow, ROSSPEN (In Russian). 799 p.

Liebich, A. (1997). *From the Other Shore: Russian Social-democracy after 1921*. Cambridge, Mas., Harvard University Press. 476 p.

Haimson, L. (Ed.), *The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World War*. (1974). Chicago, Chicago University Press. 499 p.

Solomon Schwartz (1945). Antisemitism v Sovetskom Sojuze [Anti-Semitism in Soviet Union]. In *Sotcialistichesky vestnik*, Num. 11–12, pp. 260–270.

Solomon Schwartz (1946). Bolshaya Volga [The Great Volga]. In *Novy Journal*, Num 13, pp. 270–280.

Solomon Schwartz (1947). Palestinsky uzel [Palestinian Knot]. In *Sotcialistichesky vestnik*, Num. 9, pp. 160–162.

Solomon Schwartz (1948). Palestitskaya tragediya [Palestinian tragedy]. In *Sotcialistichesky vestnik*. 1948. Num. 6, pp. 101–102.

Solomon Schwartz (1952). *Antisemitism v Sovetskom Sojuze* [Anti-Semitism in Soviet Union]. New York, Chehov Publishing House. 220 p.

Solomon Schwartz (1958). Naser v Sovetskom Sojuze [Naser in Soviet Union]. *Sotcialistichesky vestnik*. 1958. Num. 6, pp. 114–117.

80-letie S. Schwartz (1963) [80-th Anniversary of S. Schwartz]. *Sotcialistichesky vestnik*. 1963. Num. 1–2, pp. 24–25.

The article was submitted on 6.04.2020